

В день возвращения Розмайн Юстокс прибыл в дворянскую академию в качестве нового слуги Трауготта. Под его руководством все эти до ужаса раздражающие мероприятия, от пребывания на которых не было никакого толка и мне хотелось просто схватиться за голову и кричать, перешли к Розмайн, а я мог начать подготовку к куда более приятному — состязанию герцогств. За одно только это, я был ему уже очень благодарен.

Юстокс также дал нам много советов о том, как лучше подготовиться к надвигающемуся противостоянию.

В прошлом, во время сбора сырья мой дядя собирал информацию о слабых сторонах и поведении магических зверей. Юстокс не только скопировал эти материалы, но и записал различные приемы, которые дядя использовал во время диттера, и передал их рыцарям-ученикам.

— В командной игре важно иметь кого-то, кто может посмотреть на сражение со стороны и дать указания. И все должны слушать эти указания. Если кто-то хочет сражаться в одиночку и присвоить себе все заслуги, то стратегия теряет смысл, — сказал Юстокс, глядя на Трауготта.

Трауготт — рыцарь-ученик, который отказался от должности рыцаря сопровождения в свите Розмайн. По словам рыцаря из моей свиты, он ослушался приказа Розмайн во время сражения с Дункельфельгером, точнее, он вообще не слушал свою госпожу. Многие слышали негодующий голос Рихарды в общедиттии, и многие считают, что это отставка фактически равносильна увольнению.

Трауготт — внук господина Бонифация, и он очень силен для своего возраста. Я спрашивал его, не хочет ли он стать моим рыцарем сопровождения, но он отказался. Я был весьма удивлен тому, что теперь он попросил об отставке, хотя тогда говорил, что хочет вступить в свиту Розмайн.

После возвращения Розмайн в Эренфест Дункельфельгер предложил матч-реванш, от которого мы не смогли отказаться.

Я помню, как Тораготт первым бросился на врага. Я считал его храбрым и полным борьбы. Глядя на него, я думал, что он смелый и целеустремленный, но, если судить по словам Юстокса и тому, как он на него сейчас смотрел, я думаю, что это то, что Юстокс назвал бы «сражаться в одиночку».

Говорят, что в прошлый раз Эренфест победил благодаря блестящему плану Розмайн, но на этот раз без стратегии и без главных бойцов, Корнелиуса и Ангелики, он был побежден Дункельфельгером за считанные секунды.

Видя разочарованное выражение лица учителя Руфена, рыцари-ученики Дункельфельгера даже начали утешать его, говоря: «Когда госпожа Розмайн вернется, вы сможете снова попросить об игре».

Не говорите о подобном!

После прошлой игры в диттер Трауготт был отозван обратно в Эренфест.

Сегодня он вернулся в общежитие одновременно с Розмайн, но его слугой теперь был Юстокс, а сам он выглядел осунувшимся, так что, должно быть, родственники отругали его за отставку с поста рыцаря сопровождения Розмайн. Если говорить о родственниках Трауготта, то первым приходит на ум господин Бонифаций. Я слышал, что когда он кого-то ругал, то так злился, что замахивался кулаками.

Я рад слышать, что Трауготт остался цел и невредим...

Кстати, Розмайн сказала мне, что Юстокс также получил много заданий в качестве гражданского служащего от моего отца и дяди. Должно быть, ему очень трудно одновременно заботиться о Трауготте и заниматься этой работой. Но поскольку смотритель общежития, учитель Хиршура, совершенно ненадежна, мне пришлось обратиться к нему за помощью.

— Юстокс, учитель Хиршура собирается представить свое исследование по большим шмилам в библиотеке на состязании герцогств, это нормально?

Большие шмилы в библиотеке — реликвии старой королевской семьи. Я не могу не быть осторожным, когда вспоминаю весь переполох, поднятый вокруг них.

Когда Розмайн стала хозяйкой этих шмилов, я хотел ей сказать, что раз библиотека может функционировать как обычно, то даже если они не могут двигаться без неё, она всё равно может отказаться от роли их хозяйки.

Однако привязанность Розмайн к библиотеке и восторг госпожи Соланж не позволили мне сказать об этом, так что мне пришлось отказаться от самого простого способа не создавать скандалов.

И вот результат. Я думаю, что все мои страдания начались с этих шмилов.

Когда она стала новой хозяйкой, Розмайн пришлось взять на себя ответственность за их измерения и изготовление новой одежды. Это привело к с спору с Дункельфельгером и к игре в диттер, что в свою очередь привело к встрече с принцем. Поэтому в этот раз я хотел быть более осмотрительным.

Слушая мой вопрос, Юстокс медленно поглаживал подбородок, размышляя.

— Я не думаю, что возникнут большие трудности, но поскольку госпожа Розмайн, кажется, завтра встречается с принцем, я попрошу спросить у него об этом... Разрешение принца, я уверен, развеет все опасения господина Вильфрида.

— Да, пожалуйста.

Следует избавиться хотя бы от одного источника беспокойства. Это то, что я узнал, когда познакомился с Розмайн. Важно быть готовым ко всему. Хотя в большинстве случаев поведение Розмайн настолько причудливо, что готовиться к нему — пустая трата времени.

— В этом году слуги-ученики, вероятно, будут сильно заняты во время состязания герцогств.

— Это правда? Но я слышал, что каждый год именно у слуг-учеников меньше всего работы в это время, зачастую им совсем нечем заняться...

— Ох, какая ностальгия. Господину Фердинанду в год его поступления в школу, слуга-ученик сказал то же самое и ему пришлось пережить горький опыт.

Юстокс бросил тоскливый взгляд и сузил глаза в слабой улыбке.

— Горький опыт? Что натворил мой дядя?

— Господин Фердинанд был как всегда на высоте. Он просто добился наилучшего результата, оставаясь абсолютно невозмутимым.

Мне рассказывали, что в тот год, когда дядя вошел в дворянскую академию, мой отец был на последнем курсе, так что в академии было одновременно два кандидата в аубы. Отец умел заинтересовать и мотивировать всех, а также распределять задачи, а дядя — проверять, действительно ли всё идет хорошо и нет ли проблем, поэтому они хорошо работали вместе.

— По совокупности причин, включая блестящее выступление господина Фердинанда и огромные усилия господина Сильвестра по приглашению госпожи Флоренции, Эренфест в тот год во время состязания герцогств был гораздо более популярен, чем обычно, — после того, как Юстокс закончил говорить, выражение его лица омрачилось. — Количество посетителей настолько возросло, что ученики Эренфеста уже не могли справиться с этим.

— Неужели?

По его словам всё погрузилось в такой хаос, что пришлось даже позвать взрослых сопровождающих, но чая и сладостей по-прежнему не хватало, и в результате слуги-ученики получили самую низкую оценку за свое выступление в состязании герцогств.

— В этом году, с господином Вильфридом и госпожой Розмайн здесь, если учесть распространение новых тенденций, привлечение внимания крупных герцогств и встречи с принцем, мы можем ожидать еще большего хаоса, чем тогда.

При словах Юстокса лица учеников изменили цвет.

— Я думаю, что в этом году нам нужно приготовить как минимум в три раза больше чая и сладостей, чем мы предполагали, также мы должны попросить студентов взять с собой сопровождающих, чтобы они были готовы в любой момент прийти на помощь

— В три раза больше?..

Необходимо ли это? Видя сомнения на лицах слуг, Юстокс пожал плечами и сказал:

— Вильфрид сам решит, прислушаться ли к моему совету или нет.

— Просто делайте то, что говорит Юстокс. Из того хаоса, который мы наблюдали в отсутствие Розмайн, ясно, что ваш предыдущий опыт не поможет нам в этом году. Лучше прислушаться к советам опытных людей.

Выражения лиц слуг-учеников стали серьезными, они возобновили свои обсуждения и обратились за советом к своему предшественнику, Юстоксу.

Только на следующий день мы узнали, что Юстокс с удовольствием переодевается в женскую одежду и расхаживает по дворянской академии в качестве слуги Розмайн вместо Рихарды. Со временем все с сочувствием посмотрели на Трауготта, чьим сопровождающим был такой странный человек.

Будь то Юстокс или Розмайн, мой дядя любит, чтобы рядом с ним были талантливые чудаки. Странный вкус.

Может быть, это от того, что дядя сам чудака?..

Когда эта мысль пробежала у меня в голове, мгновенно, без видимой причины, по моей шее пробежал холодок.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/1914417>